

³ См.: Чиркин В.Е. Конституционное право: курс для преподавателей, аспирантов и магистрантов. М., 2013.

⁴ См.: Антонова Н.В. Внутренний имидж организации и лояльность сотрудников // Психология общения и доверия: теория и практика: Сб. материалов междунар. конф. (МГУ, 6–7 ноября 2014 г.) / Под ред. Т.П. Скрипкиной. М., 2014. С. 502–506.

⁵ См.: Becker H.S. Notes on the Concept of Commitment // American Journal of Sociology. 1960. № 66. P. 32–40.

⁶ См.: Royce J. The Philosophy of Loyalty. N.-Y., 1914.

³ Sm.: Chirkin V.E. Konstitucionnoe pravo: kurs dlja prepodavatelej, aspirantov i magistrantov. M., 2013.

⁴ Sm.: Antonova N.V. Vnutrennij imidzh organizacii i lojal'nost' sotrudnikov // Psihologija obshhenija i doverija: teorija i praktika: Sb. materialov mezhdunar. konf. (MGU, 6–7 nojabrja 2014 g.) / Pod red. T.P. Skripkinoj. M., 2014. S. 502–506.

⁵ Sm.: Becker H.S. Notes on the Concept of Commitment // American Journal of Sociology. 1960. № 66. P. 32–40.

⁶ Sm.: Royce J. The Philosophy of Loyalty. N.-Y., 1914.

УДК 343.95:343.8(476)

Психологические особенности правосознания осужденных к пожизненному заключению

В.Г. СТУКАНОВ – докторант Академии МВД Республики Беларусь, кандидат психологических наук, доцент

В статье рассматриваются результаты эмпирического исследования психологических особенностей правосознания осужденных к пожизненному заключению, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы МВД Республики Беларусь.

Ключевые слова: правосознание; социально-правовое поведение; дефекты правосознания.

Psychological features of legal consciousness of Prisoners serving life sentences

V.G. STUKANOV – Doctoral student of the Academy of the Ministry of Interior of the Republic of Belarus, Ph.D. in Psychology, Associate Professor

The article deals with the results of empirical research of psychological features of legal consciousness of prisoners serving life sentences, serving a sentence in the institutions of penal system of the Ministry of Interior of the Republic of Belarus.

Key words: legal consciousness; social and legal behavior; defects of justice.

Правосознание – это система психологических свойств личности, реализующаяся в ее когнитивной и чувственно-эмоциональной сфере, детерминирующая субъективное отражение правовой действительности и социально-правовое поведение человека. Важнейшей функцией правосознания выступает детерминация юридически значимого поведения индивида. Основываясь на результатах философских, криминологических и психологических исследований данного феномена, мы выделили следующие базовые структурные компоненты правосознания, существенно влияющие на характеристику социально-правового поведения: отношение к закону, социаль-

но-правовые представления (о законопослушном человеке и преступнике, их образе жизни, отношении к правоохраняемым социальным ценностям, правовая самооценка и т.д.), отношение к правоохранительным органам и их деятельности, социально-правовые ожидания. Мы не включили в данный перечень такой элемент правосознания, как уровень правовой подготовленности, так как исследования А.И. Долговой, А.Р. Ратинова и Г.Х. Ефремовой, А.М. Столяренко, а также зарубежных авторов свидетельствуют о том, что данный уровень существенно не влияет на направленность социально-правового поведения человека¹.

Процесс исполнения наказания в виде пожизненного заключения отличается определенной спецификой и не предусматривает достижение цели исправления данной категории осужденных. Вместе с тем Уголовный кодекс Республики Беларусь в ч. 4 ст. 58 определяет, что по отбытии 20 лет лицам, осужденным к пожизненному заключению, суд может заменить дальнейшее отбывание наказания лишением свободы на срок не свыше пяти лет. Таким образом, теоретически каждый осужденный к пожизненному заключению может быть досрочно освобожден. Поэтому процесс отбывания данного вида наказания необходимо организовывать так, чтобы реализовывались исправительные задачи по формированию готовности вести правопослушный образ жизни после освобождения. В связи с этим изучение психологических особенностей правосознания данной категории осужденных приобретает особую актуальность.

Эмпирическим исследованием, целью которого стало выявление психологических особенностей правосознания, его дефектов, мы охватили большинство осужденных, отбывающих пожизненное наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы МВД Республики Беларусь. Использовались следующие методы: изучение личных дел осужденных (100%); опрос посредством авторской анкеты и метод ассоциаций (N – 76 или более 50% осужденных); анализ экспертных оценок; беседа.

Результаты исследования позволили составить психологический портрет осужденных к пожизненному заключению. Средний возраст преступников 34 года, большинство (81%) имеют неполное среднее либо среднее образование, ранее неоднократно судимы (70%), осуждены за умышленные убийства с отягчающими обстоятельствами (разбоем (36%), хищением (25%), изнасилованием (11%), бандитизмом (5%) и др.), склонны к злоупотреблению алкоголем. Осужденные к пожизненному заключению ориентированы прежде всего на получение личной выгоды, отличаются жестокостью, садистскими наклонностями, неспособностью к сопереживанию, эмоциональной холодностью, эгоцентризмом. Так, например, осужденный к пожизненному заключению С., 1965 года рождения, ранее дважды судимый, осужден за убийство родителей с особой жестокостью (находясь в состоянии алкогольного опьянения, нанес матери 55 ударов, а отцу – 45 ударов деревянным сту-

лом и скамейкой, а затем кухонным ножом матери – 2 удара, отцу – 3).

Почти 70% респондентов состоят на профилактическом учете как склонные к побегу, суициду, имеющие психические отклонения и соматические заболевания. Уровень интеллекта ниже среднего. Характерными чертами являются низкий уровень субъективного контроля поведения, стремление избежать ответственности. Все осужденные желают досрочного освобождения, для большинства это единственная жизненная перспектива, в которую они верят. Стремятся поддерживать эмоционально позитивные отношения с близкими родственниками. Около половины (40%) осужденных считают пожизненное заключение менее гуманным наказанием, чем смертная казнь. Условия строгой камерной изоляции, эмоциональная и психофизиологическая депривация обуславливают невротизацию личности, продуцируют состояние внутреннего напряжения и сверхвысокую конфликтность (73%).

Осужденные к пожизненному заключению, в отличие от других категорий осужденных (к лишению, ограничению свободы, аресту), а также правопослушных граждан, стремятся давать на вопросы социально одобряемые ответы, чтобы казаться себе или другим более социально привлекательными. Так, при изучении отношения к закону большинство осужденных указывали, что «закон – это правила, которые нельзя нарушать» (78,9%), «закон равен для всех» (76,3%). При этом подчеркивали, что закон нужно исполнять при любых обстоятельствах, даже если он несправедлив (71,1% полностью либо частично согласен) или за его нарушение ничего не будет (76,3%). Результаты исследования с помощью метода ассоциаций также показали, что большинство реакций (63,3%) на стимульное слово «закон» носят положительный характер (безопасность, Библия, власть, доверие, защита, ответственность и др.), 20% – отрицательный (досада, грусть, отвращение, лицемерие, прокурор Снегирь, слепая баба с весами и др.) и 15,7% – нейтральный (кодекс, УИК, УПК, рамки, запреты и др.).

Установлены существенные отличия в социально-правовых представлениях осужденных к пожизненному заключению в сравнении с другими категориями осужденных и правопослушными гражданами. Так, 67,1% считают, что в обществе совершается много преступлений (56,2% других категорий осужденных и 55,8% правопослушных гражд-

дан). При этом осужденных воспринимают большинство членов общества как правонарушителей, которые достигают успеха в жизни, нарушая закон; 45% считают, что любой человек ради материальной выгоды может совершить преступление.

Вместе с тем социально-правовые представления носят противоречивый характер. Так, воспринимая большинство членов общества как потенциальных преступников, 61,9% осужденных полагают, что человек может быть счастлив только тогда, когда не нарушает закон. Доминирующие представления о способах решения жизненных проблем также носят неоднозначный характер. Так, с одной стороны, у осужденных к пожизненному заключению выявлены представления о преобладании правомерного способа достижения материального благополучия (44,7%), проведения досуга и свободного времени (73,7%), решения проблем, возникающих во взаимоотношениях с другими людьми (48,7%). С другой стороны, две трети осужденных выражают убеждение в существовании больших противоправных возможностей и способов для удовлетворения материальных потребностей (73,7%), для того чтобы «хорошо отдохнуть» (65,8%), «решить проблемы, возникающие в отношениях с другими людьми (оскорбления, невозврат долга, измена, предательство и т.д.)» (74,2%).

В ходе исследования было выявлено, что правовая самооценка осужденных носит неадекватный, искаженный характер. Так, 65,8% сожалеют о совершенном преступлении, раскаиваются, но лишь 26,3% принимают всю вину в совершенном преступлении на себя, более трети либо отрицают вину, либо считают, что во всем виноваты обстоятельства. Дополнительные исследования (с помощью методов беседы, экспертных оценок) показали, что осужденные демонстрируют раскаяние с целью получения сочувствия и снисхождения, возможности перевода в обычные жилые помещения, применения гуманных актов помилования, амнистии, досрочного освобождения и т.д. Признавая личную ответственность за совершенные убийства (57,9%), считают назначенную меру наказания несправедливой, с необоснованно большим сроком наказания (около 40%).

Были изучены представления респондентов о вероятности совершения в будущем преступления и привлечения к уголовной ответственности. Значительная часть осужденных уверена, что в будущем не совершит уголовно наказуемых деяний (40%)

и соответственно никогда не будет наказана. Данное утверждение основывается на представлениях о хорошей личной правовой подготовке, достаточном знании требований законов (более половины), а также убеждении, что по своим личным качествам они могут жить, не нарушая закон (44,7%). Для сравнения – лишь 17,1% осужденных к лишению свободы и 6,1% осужденных к аресту выражают уверенность в беспроblemном в уголовном отношении будущем.

Социально-правовые ожидания осужденных носят противоречивый характер. С одной стороны, большинство респондентов указывают на отрицательные последствия совершения преступного деяния (52,6%), с другой – выражают уверенность, что «очень много преступников остаются безнаказанными» (63,2% полностью либо частично согласны), считают, что определенные жизненные проблемы невозможно решить, не нарушая закон (72,4%).

Результаты исследования свидетельствуют, что отношение осужденных к правоохранительным органам и их деятельности в целом отрицательное. Однако к милиции более благосклонное и уважительное, чем у других категорий уголовно наказанных и даже законопослушных граждан.

Оценивая личностные качества сотрудников милиции, респонденты, как правило, указывали на их враждебность, грубость, некомпетентность, нечестность. У большинства опрошенных сформирован стереотип о коррумпированности представителей правоохранительных органов. Лишь 18,4% доверяют милиции и 17,1% – суду.

Результаты исследования с помощью метода ассоциаций свидетельствуют, что у осужденных доминируют отрицательные реакции на стимульный материал «милиция» (42,5%) и «суд» (44%), связанные в основном с нарушением законности (беззаконие, беспредел, болят почки, майор Евсюков и т.д.), коррупцией (взяточники, блат, деньги, подкуп и т.д.) и личностными характеристиками представителей власти (бездельники, хамло, некомпетентные и т.д.).

Таким образом, правосознание осужденных к пожизненному заключению характеризуется следующими психологическими особенностями (дефектами):

1. При субъективном отражении правовой действительности стремление казаться себе и другим более социально привлекательными, подчеркивание необходимости соблюдения правовых предписаний при любых обстоятельствах.

2. Противоречивый характер социально-правовых представлений (убежденность в высоком уровне преступности в обществе и восприятие значительной части общества как субъектов преступления).

3. Наличие представлений о правомерных возможностях удовлетворения материальных, досуговых, коммуникативных и прочих потребностей, но при этом высокая субъективная значимость преступных способов (как более быстрых и доступных) их удовлетворения.

4. Неадекватность правовой самооценки. Сожаление о совершенном преступлении,

раскаяние, но при этом объяснение причин своего поведения внешними обстоятельствами. Раскаяние с целью получения сочувствия, снисхождения и личной выгоды.

5. Ориентированность социально-правовых ожиданий на избегание уголовной ответственности. Представления о недопустимости в будущем уголовно наказуемых деяний, убежденность в невысокой вероятности наступления негативных последствий при совершении преступных деяний.

6. Отрицательное отношение к правоохранительным органам и их деятельности в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Долгова А.И. Изучение правового сознания несовершеннолетних // Правовая культура и вопросы правового воспитания / Под ред. А.Д. Бойкова и др. М., 1974. С. 197–206; Ратинов А.Р. Структура правосознания и некоторые методы его исследования // Методология и методы социальной психологии. М., 1977. С. 201–214; Ефремова Г.Х., Ратинов А.Р. Правовая психология и преступность молодежи. М., 1976. С. 86, 95–97; Столяренко А.М. Правовая психология личности // Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. проф. А.М. Столяренко. М., 2003. С. 58.

¹ См.: Долгова А.И. Изучение правового сознания несовершеннолетних // Правовая культура и вопросы правового воспитания / Под ред. А.Д. Бойкова и др. М., 1974. С. 197–206; Ратинов А.Р. Структура правосознания и некоторые методы его исследования // Методология и методы социальной психологии. М., 1977. С. 201–214; Ефремова Г.Х., Ратинов А.Р. Правовая психология и преступность молодежи. М., 1976. С. 86, 95–97; Столяренко А.М. Правовая психология личности // Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. проф. А.М. Столяренко. М., 2003. С. 58.